такъ нѣжно глядѣлъ румяныя щеки Гертруды, что она думала — это падаетъ съ на лицо цвѣточные лепестки съ яблони и его суровыя уста могли такъ мягко, сладко и нѣжно прикасаться къ ея губамъ, что она думала, что сосѣдъ изъ молодыхъ свѣжести и здоровья. Еще дѣтьми любили они другъ друга, когда они всегда отличались будоражами и были ихъ такъ, что Яковъ долгое время былъ отлученъ, гдѣ ~~при~~ откусилъ палецъ Гертруды. Изъ школы Яковъ посрочно отбывалъ арестъ за дѣти и за это она вогнала ему въ книгу 6 клякс и картинка, а если они сидѣли рядомъ, то работала только одной рукой, другою же держались подъ столомъ другъ за друга, что учитель весьма часто сердился.

Выросли они съ своею любовью, не зная что такое любовь, но вотъ Гертруда прочитала разъ книгу, въ которой весьма подробно и какъ хорошо была описана истинная любовь, что оказалось — это какъ разъ согласовалось съ тѣмъ, что она чувствовала; и вотъ бѣжитъ она къ Якову сказать, какъ такъ у него сердце что-же? оказалось, что у него почти такое же, собственно еще лучше, чѣмъ въ книгѣ. Такимъ образомъ узнали они что любятъ другъ друга и возненавидѣли любовь себя такую, какъ описано, какъ и въ книгѣ; дорогою держались они твердо и дѣлались все стоятельные.

(продолж.) В. Лукашевичъ.

Бѣлый попугай

(переводъ)

— Ну а если мисъ Анфробисъ откажется продать? сказалъ Дрилль.

— Увы, милостивый государь, ответила Анна, господская служанка, ваша нога не была дома. Самомъ дѣлѣ, Дрилль, не сердись на тебя такою предисловіемъ. Что! Объясняется мнѣ у Антвеля, вдругъ не выдержи на ка опасную на число мѣхъ, а когда я прошу тебя купить мнѣ попугая, предвидишь, что откажутся продать тебѣ его! Что же будетъ если бъ я поручила, какъ бѣлый